

Текст · 4 июня 2020, 07:57

Дмитрий Швец,

СК не выдержал напряжения. Почему расследование дела о пытках полицейских сотрудниками ФСБ закончилось ничем

Заместителя начальника отдела уголовного розыска Тосненского ОМВД, майора Илью Щукина задержали с несколькими коллегами вечером 12 апреля 2017 года, оперативника, лейтенанта Сергея Ласлова — через три месяца, 6 июля. Вместе с еще тремя сотрудниками отдела они стали обвиняемыми по [запутанному делу](#) о подбрасывании наркотиков, фальсификации доказательств и получении взяток, но, в отличие от коллег, Щукин с Ласловым наотрез отказывались признать вину.

Оба после задержания рассказали, что оперативники ФСБ били их электрошокерами, требуя сознаться в преступлении. Следователь назначил проведение судмедэкспертизы, которая зафиксировала у майора и лейтенанта кровоподтеки и ссадины; специалисты не исключили, что эти повреждения были действительно получены от ударов током.

В начале 2019 года, когда полицейские еще находились под следствием, Следственный комитет после нескольких отказов [возбудил](#) уголовное дело о превышении полномочий с применением насилия и спецсредств (пункты «а» и «б» части 3 статьи 286 УК) неустановленными сотрудниками ФСБ — конкретных подозреваемых в деле так и не появилось,

хотя потерпевшие называли имена двух человек из числа тех, кто, по их словам, принимал участие в пытках: майор, старший оперуполномоченный отдела ФСБ Алексей Фролов и старший лейтенант, оперативник Дмитрий Котусев. После возбуждения дела оба они получили повышения в звании и новые должности.

Тосненский городской суд Ленобласти летом того же года **вынес** приговор полицейским: Щукина и Ласлова оправдали по большинству пунктов обвинения, но все-таки назначили реальное лишение свободы. Вскоре оба полицейских вышли на свободу, поскольку отбыли почти все наказание в СИЗО.

По версии следствия, несколько сотрудников Тосненского ОМВД регулярно требовали деньги у местного жителя Сергея Беспалова, которого задерживали с наркотиками, за то, чтобы не отправлять его в СИЗО. Кроме того, тосненца заставили подбросить амфетамин гражданину Узбекистана, который хотел приобрести у него только гашиш, и Беспалов дал покупателю в пачке сигарет, помимо гашиша, еще и толченый супрастин. Когда после задержания узбека подмена выявилась, считает СК, полицейские уже в отделе положили в пачку амфетамин вместо супрастина. Щукина с Ласловым признали виновными только в получении взятки.

Щукин **признавался** «Медиазоне», что очень удивился возбуждению дела о его пытках, но подчеркивал, что хотел бы добиться привлечения

виновных к ответственности, а Следственный комитет упорно не признавал никого из сотрудников спецслужбы подозреваемым — Фролов и Котусев настаивали, что при задержании никто никого не пытал, полицейских лишь заковали в наручники.

Когда в феврале 2020 года приближался год с момента возбуждения дела и нужно было продлевать срок следствия, СК вынес постановление о прекращении расследования. В документе следователь указал, что сообщения о пытках не подтверждаются очевидцами, а полицейские могли пытаться уйти от ответственности за фальсификацию уголовных дел и получение взятки, «путем дискредитации действий сотрудников другого правоохранительного органа» — дело о пытках прекращено за отсутствием события преступления.

«Странно: сначала возбуждают по факту, признают факт пыток, а потом — прекращают ввиду отсутствия события, что вообще противоречит первому решению, о возбуждении уголовного дела. — недоумевает Щукин. — Они в самом постановлении указали только то, что нужно было им для прекращения, а на другие факты они даже не делали ссылку. Например, не указано, что проводилась проверка показаний с участием Ласлова, и были сняты биллинги сотрудников ФСБ, которые показали их перемещение именно в тех местах, где совершались пытки — в лесополосе, за гаражами».

Со слов Ильи Щукина, после задержания с другими полицейскими его отделили от коллег:

оставили в микроавтобусе ФСБ, где били элетрошокером «Мальвина» в область паха и анального отверстия так, что он терял сознание. пытка продолжалась около полутора часов. Другой потерпевший, Сергей Ласлов, говорит что его сперва увезли за гаражи, где били током, а потом экзекуция продолжилась в лесу; за время пытки один шокер разрядился. Ласлов дал признательные показания, от которых впоследствии отказался.

Двое свидетелей по делу — полицейский Сергей Ельков, который передавал деньги под контролем оперативников ФСБ и его друг, Анар Назаров, они были задержаны одновременно с майором — косвенно подтвердили показания Щукина. По их утверждению, они находились рядом с автобусом, где держали полицейского, и слышали оттуда его крики. СК решил, что, судя по показаниям других свидетелей, Елькова и Назарова в момент предполагаемых пыток не могло быть рядом.

В задержании, помимо сотрудников территориального управления ФСБ, участвовали и бойцы спецподразделения «Град», которое входит в службу. Его руководитель Александр Крылов сказал следователю, что уже не помнит, кто из его подчиненных принимал участие в той операции. Данные об этом, уверяют в спецслужбе, уже уничтожены за давностью событий; также утверждается, что микроавтобус «Града» не оснащен

навигатором, так что данных о его передвижении у ведомства нет.

В постановлении СК указывает, что полицейские передали свои вещи со следами возможных ударов током только через два года после инцидента.

«Дело-то когда возбудили? Спустя полтора года! Как я мог раньше выдать одежду? Когда они возбудили, тогда и приехали изымать, я-то готов был ее раньше выдать, только они никому не нужна была», — сетует Щукин.

Сотрудник ФСБ Котусев, которого полицейские называли возможно причастным к пыткам, недавно упоминался в анонимном телеграм-канале «Тайный свидетель», специализирующемся на силовых структурах. Как утверждается, пьяный оперативник ФСБ попытался «проникнуть в чужую машину с мирными гражданами» в Тосно.

К записи приложено видео, сделанное в темное время суток, на нем зафиксирована словесная перепалка, в какой-то момент один из участников конфликта достает, по виду, служебное удостоверение, чей-то голос на вопрос «что там?» отвечает: «ФСБ».

«Потом уже вмешалась полиция и дурачок уехал в УМВД по г. Тосно. За пьяную выходку ему ничего не было, т.к. заместителю полиции Свищеву поступил звонок от начальства Котусева. После чего Свищев дал команду пьянь отпустить от греха подальше, материалы проверки уничтожить», — утверждается в телеграм-канале.

Источник «Медиазоны» в правоохранительных органах сказал, что Котусев действительно находился в этом отделе полиции с другими людьми и был пьян. Инцидент произошел в 2017 году, других обстоятельств собеседник не уточнил.

Также Щукин показал «Медиазоне» фото из книги учета сообщений о происшествиях города Любань Тосненского района, согласно которому 20 апреля 2018 года человек по имени Алексей Грецкий подал заявление о том, что сотрудник ФСБ Алексей Фролов нанес ему телесные повреждения. Кроме того, полицейский предоставил фотографию его объяснений.

По утверждению Грецкого, утром 11 апреля 2018 года он приехал в местный парк, благоустройством которого занималась его компания «Валнут», и вскоре к нему подошли два человека. Одного из них он знал, это был оперативник Алексей Фролов — парой месяцев раньше он проводил у Грецкого обыск. Они включили камеру и, со слов подрядчика, потребовали представиться, когда Грецкий адресовал им аналогичную просьбу, камеру выключили, руки мужчине заломали и потребовали выдать его сотовый телефон, а на отказ ответили ударом рукой в живот.

Затем, писал Грецкий, его повели к машине *Ford Focus*, заковали в наручники и усадили на заднее сиденье, телефон у подрядчика все-таки вытащили из переднего кармана штанов, после чего увезли в отдел МВД в Любани, где он провел около двух часов. Все это время, говорится в документе, от подрядчика требовали что-то вспомнить, говорили, что ждут

других людей и сулили «разговор по-плохому». Потом в отдел приехали еще два человека, и одного подрядчик опять узнал — это, по его словам, был Николай Моисеенко, который тоже участвовал в раннем обыске. Дальше его доставили в отдел ФСБ, где держали до половины восьмого вечера.

«Меня несколько раз несильно били резиновой палкой по коленям Дмитрий и мужчина по имени Николай, — утверждает в заявлении. — Мне не давали воды, пищи и сходить в туалет, при этом и Фролов Алексей, и Дмитрий, и Николай постоянно от меня требовали дать показания, порочащие Любанскую городскую администрацию».

Со слов Грецкого, это продолжалось около семи часов, когда сотрудники спецслужбы взяли его за палец, разблокировали с его помощью телефон и стали вести от его лица переписку, отправляя «порочащие его сообщения». Вскоре Грецкого отпустили и он обратился к медикам и в полицию — 23 апреля силовики решили закрыть административное дело о побоях, со слов Щукина, полицейские решили, что подрядчика били неизвестные.

Заявитель, по его информации, находится в Китае, связаться с ним бывший полицейский не смог. Номер, который тот указал в заявлении, недоступен.

«Если следствие считает, что пыток в отношении меня не было, то вот есть заявление, есть материалы проверки, люди жалуются — мне это тоже на руку», — признает Щукин. Он намеревается обжаловать решение прекратить расследование о его пытках и использовать при этом заявление Грецкого.

Редактор: Сергей Смирнов